

"Так и есть, миледи", - согласился он. "Готов ли сир Аллисер?"

Скорее, готов ли Р'хллор, подумал он про себя. Будь он Владыкой Света, он бы скептически отнесся к принятию в дар этого предателя. Для человека такого уровня, как Джон Сноу, это не лучшая награда.

"Все, что нам нужно, - это жизнь сира Аллисера, - сказала она, словно прочитав его мысли. "Сам он не должен быть ни к чему готов. Мы отдадим его жизнь в обмен на жизнь Джона Сноу".

Как ни странно, Давос понял ее логику. Для их целей не было смысла вешать бастарда, его нужно было скормить пламени и отдать прямо Р'Хллору. Или что-то в этом роде. И все же ему было не по себе. Когда наступила ночь, Торна вывели из камеры, связанного по рукам и ногам, в сопровождении Тормунда Великанаго и Долоруса Эдда, а весь полк братьев вышел засвидетельствовать смерть предателя. Давос должен был признать, что мало кто сожалел о смерти Торна. Многие открыто улыбались и заключали пари на то, как долго он будет гореть.

Погребальный костер повешенных все еще горел, и запах паленой плоти застыл у Давоса в горле. Привыкший к нему, он почти не замечал его. Он был благодарен за тепло и свет пламени. Тем временем он наблюдал за лицом сира Аллисера. Он уже видел это выражение: решимость встретить смерть с молчаливым стоицизмом, несмотря на муки, которые, как знал приговоренный, его ожидают. Он также знал, что это ненадолго.

Вскоре после того, как Торн был привязан к колу, Мелисандра, взмахнув красными юбками, унеслась прочь. Когда через несколько минут она вернулась, в руках у нее был факел, зажженный от умирающего погребального костра неподалеку. Прежде чем она успела дотронуться факелом до кола, он остановил ее.

"Сир Аллисер Торн, - обратился он вслух к приговоренному. "Вы приговорены к смерти за измену, за попытку убийства избранного вами лорда-командующего вопреки клятве Ночного Дозора. Не скажете ли вы последние слова?"

Губы мужчины были сжаты в белую линию, челюсть твердо сжата. На мгновение Давос подумал, что просто ничего не скажет. Но в последний момент он заговорил.

"Да, я убил лорда-командующего, и этот кусок мяса, который ты держишь в живых, тебя уже не спасет, - начал он. "Но то, что я сделал, я сделал ради Дозора. Если бы у меня снова было время, я бы сделал все это снова. А теперь мой дозор окончен".

С этими словами сир Давос кивнул Мелисандре. Без предисловий она коснулась пламени и твердым, властным голосом начала читать валирийскую речь. Перейдя на обычный язык, она возвала к Владыке Света, умоляя его оживить их настоящего лорда-командующего. В ночном холодном воздухе за клубился дым, пламя разгоралось все сильнее и сильнее. Изнутри кола послышался треск, и храбрость Торна окончательно покинула его: он закричал от страха, пламя лизало его ноги. Ради Джона Давос заставил себя смотреть до самого конца, пока крики

не стихли и рев пламени не заполнил страшную тишину.

"Ибо ночь темна и полна ужасов!" еще раз воскликнула Мелисандра, раскинув руки, словно обнимая пламя.

"Ночь темна и полна ужасов", - хором ответили ей все.

В самом центре пламени обугливался мертвец, складываясь сам в себя, а затем рассыпаясь на пепел и золу.

"Джон, - голос Брана был как никогда приятен, он мягко выводил его из темноты. "Джон, открой глаза".

Когда он открыл глаза, то оказался не в своей постели. Вместо этого он сидел под деревом с видом на горящее здание. Хотя до него было довольно далеко, он чувствовал жар, и дым застилал ему глаза. Крики людей эхом отдавались в ночном воздухе, а рев пламени доносился до небес. В панике он поднялся на ноги и бросился к ним. Поблизости не было воды, чтобы набрать ее в ведро, но пламя все равно было уже далеко. Однако не успел он далеко уйти, как к нему протянулась рука и остановила его.

"Джон, ты не можешь, - сказал Бран.

Джон испуганно обернулся и увидел, что на него смотрит младший брат. Он грустно улыбался. Он был так потрясен, что почти забыл о человеческой трагедии, разворачивающейся в полумиле от него.

"Бран, ты стоишь и ходишь!"

"Не совсем", - ответил он. "Только здесь, когда я нахожусь внутри дерева".

Джон нахмурился. "Я не слежу. Ты здесь, со мной, в прошлом? Я с отцом и тетей Лианной, дядей Бендженем и Брандоном. Почему тебя нет?"

Бран, к своему ужасу, выглядел невозмутимым. "Мы не знаем, что происходит, Джон. Но меня нет с вами. Когда мы исследуем видения внутри дерева, никто не может нас видеть..."

"Подожди, подожди!" перебил его Джон. "Кто это "мы"? Что ты имеешь в виду под "внутри дерева" и какие видения?"

Бран покачал головой. "Джон, пожалуйста, обрати внимание на то, что происходит. Я не могу все объяснить, но я узнаю, обещаю тебе. Я знаю только, что, когда я вернусь, никто не сможет увидеть ни меня, ни Трехглазого Ворона, но они смогут увидеть тебя. Как будто ты

действительно там, и если ты действительно там, значит, все было не зря. Вы должны обратить внимание на то, что мы вам показываем".

Когда Джон подвел их ближе к костру, стало ясно, что теперь их никто не видит. Они с Браном были невидимы, пока люди с криками бежали от горящего здания. Оно тоже было огромным. Хотя здание почернело и вокруг него рушилась каменная кладка, оно было красивым и роскошным. Если внутри кто-то и остался, то он наверняка сгорел дотла. Но даже когда Джон пришел к такому выводу, он увидел, как из ревущего пламени появились две фигуры - одна несла другую на руках. Высокий мужчина, ростом не более семи футов, нес женщину с раздувшимся животом. Ее крики прорвались сквозь ночь и пламя и, должно быть, разорвали уши высокого мужчины.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115272/4492296>